

— Я сейчас вернусь, жди меня, — Цзи Жун шепнул Цзян Юаню, который был рядом с ним.

— Хорошо, — Цзян Юань ответил не задумываясь, а затем опустил глаза на свой коммуникатор, который был буквально набит сообщениями, взорвавшимися с тех пор, как он покинул Северный Мали.

Было много сообщений от людей, с просьбой об ответе.

Были послания от его отца, матери, невестки, тети, многих друзей и одноклассников.

В этот момент он отвечал на одно сообщение за другим, сообщая о своей безопасности.

— А-а-а, Цзян Юань, я знал, что ты еще жив! Я так волновался!

Когда он получил запрос на общение от Цзин Яна, тот аж сиял, явно радуясь за него.

— Позволь мне посмотреть, есть ли недостающие руки или ноги? — продолжил Цзин Ян.

Цзян Юань бросил на него веселый взгляд и сказал:

— Твой брат Цзян трудоспособен, не говори глупостей!

— А как поживает Цзи Жун? Я слышал, что только вы двое остались в Северном Мали...

Узнав о войне в Северном Мали, Цзин Ян, после безуспешных попыток связаться с Цзян Юанем и Цзи Жуном, полагаясь на связи своей семьи, навел справки, и узнал, что они оказались в ловушке в Северном Мали, и мог только беспокоиться в академии.

— Он в порядке.

— Где он? — спросил Цзин Ян, наклонив голову.

— Он скоро вернется, хочешь, я попрошу его позвонить тебе, чтобы ты мог его увидеть?

Цзин Ян поспешно покачал головой:

— Забудь об этом, хорошо, что с ним все в порядке. Но что случилось с вами? Остальные члены команды сели на корабль вовремя, а вы двое - нет!

— Мне нужно было кое-что сделать. — Цзян Юань смущенно потрогал нос рукой и тихо ответил.

— В чем дело? Это чуть не стоило тебе жизни! — сердито спросил Цзин Ян.

Цзян Юань криво улыбнулся и сказал:

— Я пошел в больницу.

— Больница? Кто из вас двоих болен? Какова ситуация и серьезно ли это?

— Ты задаешь так много вопросов, на какой из них я должен ответить первым?

Цзян Юань видел, что Цзин Ян нервничает, и знал, что тот беспокоится за двух своих друзей, его и Цзи Жуна, и, задав риторический вопрос, он продолжил, сказав:

— Это я, но это не болезнь, если быть точным, это не серьезно, это просто хлопотно, я расскажу тебе больше об этом, когда вернусь.

Цзин Ян внимательно посмотрел на Цзян Юаня на мгновение, и, увидев, что тот не выглядит очень больным, сразу же кивнул:

— Хорошо, когда вы вернетесь, я заберу вас с аэропорта!

— Не надо так напрягаться, мой отец сейчас на Земле, он заберет меня, когда прилетит, а по дороге мы заедем в больницу, — мягко сказал Цзян Юань.

— Твоя болезнь действительно несерьезна? Твой отец...

Когда Цзин Ян услышал, что отец Цзян Юаня прибыл на Землю, его брови нахмурились, он знал, что дом Цзян Юаня находился на планете Лейде, которая была в месяце пути от Земли на корабле!

Цзян Юань беспомощно развел руками:

— Когда я вернусь, расскажу тебе все подробно, на самом деле ничего серьезного, просто маленькая проблема, небольшая неприятность.

— Хорошо, тогда возвращайтесь пораньше! Да, я пришлю тебе записи с занятий позже, посмотри, тебе же еще нужно будет сдать экзамен, когда вернешься.

Получив записи, присланные Цзин Яном, Цзян Юань внимательно просмотрел их. В последних уроках было довольно много новых знаний, не из книг, это должны быть новые теории о механике от учителя Сюя.

***

После ухода офицера Цзи Жун не позвал с собой Цзян Юаня, потому что знал характер своего отца, и что тот позвал его только для того, чтобы убедиться, что он не умер и не покалечился, и никогда не даст ему ничего особенного.

Так он жил с самого детства. Хотя война между Федерацией и Риком прекратилась еще до его рождения, иногда еще бывали приграничные нападения, хотя они были быстро взяты под контроль его отцом, Цзи Чонгом.

***

В командной комнате:

Сян Цзэ слегка нахмурился, его взгляд упал на мужчину, который пришел с Цзи Чонгом. Мужчина был красив и излучал мощную ауру.

Он уже узнал личность другого человека из предыдущего общения.

Это Император Хойта.

Хотя и правда, что этот император был, по слухам, человеком, которого стоило бояться, почему Его превосходительство Бог Войны так... мило разговаривал с этим Императором?!

Его превосходительство Бог войны мало говорит и мало улыбается, а его репутация айсберга хорошо известна в военном министерстве! Неужели из-за того, что этот человек - император Хойта, Его превосходительство Бог Войны должен так прогибаться перед ним?

Нет, нет, слово прогибаться неправильно...

Сян Цзэ остановил свои мысли, убеждая себя, что это... немного вежливо, ну, просто вежливо!

Как раз в этот момент...

Стук!

Дверь командной комнаты корабля открылась, и Сян Цзэ улыбнулся, когда увидел Цзи Жуна. В

этом году он не пропустил ни одного соревнования Конкурса мехов, и выдающиеся результаты Цзи Жуна и ребенка по имени Цзян Юань вызвали бурные обсуждения в их военном департаменте.

Теперь, когда он знал, что Цзи Жун был сыном Цзи Чонга, он не был удивлен. У отцов-тигров нет сыновей-собак!

— Отец! — вошедший Цзи Жун сразу же позвал, увидев Цзи Чонга, затем повернулся и заметил Хо Жунцы сбоку, задумался на мгновение и крикнул: — Папа!

Сян Цзэ:???

Все в командной комнате: ???

Охрана: ...

Сян Цзэ посмотрел на Цзи Жуна, его челюсть упала на землю.

Подожди-ка, малыш, кого ты называешь отцом? Это Император Хойта, к тому же - одинокий альфа! Как у него может быть такой взрослый сын!

Как раз в тот момент, когда Сян Цзэ жаловался про себя, этот парень подошел к Императору Хойта и обнял его.

— Ты в порядке.

Осмотрев сына и убедившись, что он не пострадал, Хо Жунцы почувствовал облегчение.

— Похоже, тебе просто повезло... — подытожил Хо Жунцы, выслушав рассказ сына о его опыте в Северном Мали.

Хотя сын вернулся целым и невредимым, но он знал, что это должно было стать очень захватывающим опытом, всего один неверный шаг, и он будет мертв!

— Тебе повезло что рядом был Цзян Юань. Почему ты не попросил его прийти с тобой? — спросил Хо Жунцы после минутного раздумья.

Лицо Цзи Жуна было беспомощным, он развел руками и сказал:

— Не похоже, что отец собирается устроить для меня что-то особенное, так что мне все равно придется вернуться потом назад в зал.

Услышав это, Хо Жунцы повернулся и посмотрел на Цзи Чонга.

Цзи Чонг тут же объяснил:

— Я маршал, я подаю пример, нехорошо получать особенное обращение.

Хо Жунцы взглянул на него и тут же ответил:

— Все в порядке, я император, я должен всегда получать особенное обращение. Если корабль Федерации для этого не подходит, мы пойдем на мой корабль.

Император?

Цзи Жун слегка замер, не понимая слов Хо Жунцы.

— Какой император?

Тут Хо Жунцы вспомнил, что его сын еще не знает его личности.

В стороне, Сян Цзэ был так встревожен, что почти сплюнул кровь. Какой император? Какой это еще император может быть! Император Хойта! Но почему ты называешь Императора Хойта папой?!

И почему Его превосходительство Бог Войны только что бросился объясняться, как будь-то от этого зависела его жизнь?

Что это за отношения!

Сян Цзэ просто хотел схватить этих людей за воротники, встряхнуть их и спросить об этом. И его нельзя за это винить, дело не в том, что он хотел посплетничать, а в том, что новости такие взрывные! Посмотрите на всю командную комнату, чьи челюсти не находятся на грани падения?

— Император Хойта, — ответил Хо Жунцы.

— Железный император? — спросил Цзи Жун.

Хо Жунцы кивнул:

— Есть люди в межзвездном пространстве, которые называют меня так.

Цзи Жун был ошеломлен, когда услышал ответ Хо Жунцы.

Мой отец был Железным Императором?

Цзи Жун повернул голову и посмотрел на Цзи Чонга. Его глаза, казалось, говорили: "Отец, папа дразнит меня?"

Но вместо этого он увидел, как Цзи Чонг кивает с тем же беспомощным выражением лица, протягивая к нему руки.

Хо Жунцы с интересом наблюдал за ошарашенным взглядом сына, точно таким же, как и тогда, когда Цзи Чонг узнал, кто он такой. Но в тот день у него не было времени любоваться потрясенным выражением лица Цзи Чонга, он был полон беспокойства за безопасность сына.

Стоящий недалеко Сян Цзэ, наконец, прояснил ситуацию: Цзи Жун на самом деле был ребенком Его превосходительства Бога Войны и Императора Хойта!

И в командной комнате, если бы глаза могли говорить, люди из Федерации и Хойта, устроили бы большую перепалку:

— Так кто из них родил этого ребенка Цзи Жуна?

— О, конечно, это Бог войны Федерации, наш Император - альфа! Альфа!

— Чуть, это должно быть ребенок вашего Императора, наш Бог войны определенно альфа и к тому же он всегда находится в армии, если он родил ребенка, как никто не мог этого знать?

— Этот человек постоянно находится на Северной Звезде, кто видел это своими глазами? Конечно никто из Северной Звезды не будет рассказывать вам об этом!

— Если это ваш Император родил ребенка, конечно, люди во дворце тоже не посмеют рассказать, хе-хе...

Сян Цзэ несколько раз встретился взглядом с остальными людьми в командной комнате. После он тяжело сглотнул, но все же не решился поднять этот вопрос в своем сердце. Его взгляд, наконец, упал на спину Цзи Чонга. От слепого восхищения этим человеком в голове Сян Цзэ были только несколько слов: Бог войны великолепен! Бог войны - потрясающий!

— Пойдем, — сказал Хо Жунцы Цзи Жуну, не обращая внимания на всеобщее потрясение, — пересядем на мой корабль.

Цзи Жун к этому времени уже вышел из шокового состояния, и хотя он каждый раз возмущался, но всегда слушался Цзи Чонга.

— Пока в этом нет нужды. Лучше пусть отец организует для Цзян Юаня отдельную комнату, он не может делить комнату с кем-то еще из-за особой ситуации.

— Хорошо, я все устрою.

Хотя комнаты на корабле не были рассчитаны на одного человека, все же не было проблемой выделить отдельную комнату для кого-то.

Обо всем договорившись, Цзи Жун не вышел из командной комнаты, а потянул за собой Цзи Чонга:

— Отец, позволь мне спросить тебя кое о чем!

Цзи Чонг поднял бровь:

— Что?

Цзи Жун отвел Цзи Чонга в сторону, подальше от Хо Жунцы.

Цзи Чонг заметил странное поведение Цзи Жуна:

— Что именно ты хочешь спросить?

После того, как Цзи Жун убедился, что Хо Жунцы их не услышит, он прошептал:

— Папа, я просто хочу спросить, кто на самом деле из вас двух меня родил?

Цзи Чонг: ...

— Папа, ты стесняешься это говорить? Я понимаю, я понимаю!

Цзи Чонг приложил все усилия что бы сдержатся и, наконец, ему удалось не убить своего единственного сына.

После того, как Цзи Жун ушел, Хо Жунцы поднял одну бровь:

— Что сын хотел спросить? Да еще и так, что бы я не слышал?

Цзи Чонг слегка кашлянул:

— Ничего.

Он не мог с этим смириться, этот мальчик Цзи Жун... его нужно было просто избить! Если бы его любовника не было здесь, он бы его избил! Ребенок был непослушным, поэтому заслужил побои!

Сян Цзэ прервал их разговор, приложив кулак к губам и слегка кашлянув, а затем тихо спросил:

— Маршал... настроение людей Федерации все еще очень низкое, не думаете ли вы, что вам стоит сказать несколько слов?

Изначально Цзи Чонг не считал это необходимым, он не был в военной форме, и ему не подобало появляться в таком виде в общественных обращениях. Но подумав, что многие люди только что были спасены и все еще находятся в шоке, и вправду было бы хорошо, если бы он мог сказать несколько слов, чтобы повысить настроение людей.

Цзи Чонг глубоко вздохнул и приказал:

— Включите всеобщее вещание.

— Да, маршал!

Внутри двух кораблей Федерации на всех видеозэкранах внезапно появился красивый мужчина в рубашке, с серьезным взглядом темных глаз.

Он спокойно посмотрел на экран перед собой и сказал низким голосом:

— Граждане Федерации, теперь вы в безопасности.

— Его превосходительство Бог войны!

— Это маршал Цзи Чонг!

— Федерация действительно позволила маршалу приехать сюда!

— Стена Севера...

При виде Цзи Чонга, толпа, которая была в подавленном настроении, внезапно воспряла духом: Бог войны, Цзи Чонг, был здесь! Теперь они были бы в полном порядке, даже если еще не покинули это огромное кладбище!

С маршалом здесь они были в полной безопасности!

Цзи Чонг продолжил свою речь:

— Мы обязательно найдем ваших близких и благополучно доставим вас домой. Помните, что за вами стоит Федерация, и где бы вы ни были, армия Федерации сопровождает вас!

Низкий, приятный голос Цзи Чонга прозвучал в двух кораблях одновременно, и это вдохновило не только жителей Федерации, но и всех солдат армии Федерации!

Бог войны, Цзи Чонг, был богом в сердцах всех солдат!

Бог, который защищал эту страну!

Если маршал Альфонсо представляет всю Федерацию, то Цзи Чонг представляет всю армию Федерации, он святой покровитель всей армии Федерации!

Увидев Цзи Чонга, унылая атмосфера в зале развеялась, и люди вокруг заговорили.

Печальная атмосфера в зале быстро улетучилась.

Су Лань сначала удивился и обрадовался, увидев Цзи Чонга, но когда он увидел возвращающегося Цзи Жуна, ему стало не по себе.

Как будто он открыл что-то необыкновенное!

Он слушал их, наострив уши, и знал, что этого парня только что вызвали в командный пункт к его отцу...

Цзи Жун.

Цзи Чонг.

Обоих этих людей зовут Цзи!

Нет, этого не может быть!

Су Лань пытался обмануть себя, но не смог, потому что эти два человека были похожи минимум на шесть пунктов!

Эти брови, эти глаза, эта форма лица, этот нос, эта форма рта...

Если это не биологическое сходство, то что еще является биологическим сходством?

Где обещанный айсберг Бог войны?

Где обещанный альфа-одиночка?

Где обещание не приближаться к О?

Почему ты тайно женился и завел детей!

И ребенок уже такой взрослый!

Лжец, большой лжец!

Так дело не в том, что омеги в Федерации недостаточно напористы, дело в том, что Бог войны уже женат. Это слишком трагично, слишком трагично!

Су Лань был полон обиды. Больше никаких сравнений, никаких сравнений, он был всего лишь бедным маленьким альфой с бесчисленными братьями и сестрами, соперничающими друг с другом за семейное состояние.

Это богатое второе поколение жаловалось про себя, только чтобы увидеть, как девушка вдалеке снова посмотрела на него, покраснела и сделала жест в его сторону, сигнализируя, чтобы он убрался с дороги, и не загоразживал ей возможность увидеть красавца А, красавца Б.

Уйди с дороги, просто уйди с дороги!

Он был так зол...

Но не хотел терять свой образ богатого парня.

У-у-у! Он мог только плакать без слез...

<http://bllate.org/book/14640/1299649>